

ДЖОРДЖЕТ

ХЕЙЕР

Джорджет Хейер – известная английская писательница, автор остросюжетных романов и историко-приключенческих произведений, чьи книги в XXI веке переживают второе рождение.

Она обращалась к криминальному жанру не так уж часто, однако ее книгами восхищалась Агата Кристи, и они считаются классическими образцами английского детектива.

GEORGETTE

MEYER

.....

ENVIOUS CASCA

.....

ДЖОРДЖЕТ

ХЕЙЕР

.....
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
КИНЖАЛ
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х35

Серия «Золотой век английского детектива»

Georgette Heyer
ENVIOUS CASCA

Перевод с английского *В. Н. Соколова*

Компьютерный дизайн *В. Е. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературного агентства The Buckman Agency.

Хейер, Джорджет.

Х35   Рождественский кинжал: [роман] / Джорджет Хейер ; [пер. с англ. В. Н. Соколова]. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 352 с. – (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-086796-7

Веселый праздник Рождества в богатом загородном особняке закончился скандалом: хозяин дома переругался с гостями, а напоследок пообещал лишить наследства своего племянника. А утром владельца особняка нашли в спальне мертвым, с кинжалом в груди.

Инспектор Хемингуэй, ведущий расследование, уверен: дядюшку убил племянник, ведь у него был серьезный мотив. На это указывают улики. Но и у других присутствующих имелись основания желать ему смерти.

Алиби нет ни у кого...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-086796-7

© Georgette Heyer, 1941
© Перевод. В.Н. Соколов, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава первая

Гроздя ягод на ветках остролиста восхищали Джозефа Джерарда до глубины души. Он не сомневался, что это хорошая примета, добрый знак, который сулит успех его планам по воссоединению семьи. В последнее время Джозеф — пышущий румянцем здоровяк с космами седых волос, растрепанных зимним ветром — постоянно приносил в дом эти колючие растения и, сияя от удовольствия, совал их под нос Натаниэлю или укладывал на карточный столик Мод.

— Посмотрите на ягоды! — призывал он.

— Очень мило, дорогуша, — без малейшего энтузиазма говорила Мод.

— Убери эту чертову зелень! — возмущался Натаниэль. — Ненавижу остролист!

Но ни равнодушие жены, ни недовольство старшего брата не могли омрачить его радости: Джозеф веселился как ребенок. А когда свинцовые тучи предвещали обильный снегопад, он начинал толковать о старом добром Рождестве и сравнивать поместье Лексэм с Дингли-Делл*.

---

* Идиллическое место в романе Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба»; мистер Уордл — владелец поместья в Дингли-Делл. — *Здесь и далее примеч. пер.*

При том, что сходства между двумя поместьями было не больше, чем между мистером Уордлом и Натаниэлем Джерардом.

Лексэм, внушительное сооружение в стиле Тюдоров, даже после основательной перестройки, устроенной его хозяином, все еще хранил дух старины и считался местной достопримечательностью. Семейным гнездышком он стал сравнительно недавно: нажив крупное состояние на торговле с Ост-Индией, Натаниэль купил его за пару лет до того, как оставил свой процветающий бизнес. Пола Джерард, племянница Натаниэля, не выносила Лексэм и решительно отказывалась понимать, что заставило старого холостяка поселиться в таком месте, если только он не собирался, как она надеялась, оставить поместье ее брату Стивену. Очень жаль, думала она, что Стивен, которому дом нравился, не делал ровным счетом ничего, чтобы подружиться со старым джентльменом.

Стивену Джерарду, вечно раздражавшему своего богатого дядюшку, тем не менее предстояло стать его наследником: в семье это считалось решенным делом. Как ни крути, а он его единственный племянник, и поскольку Натаниэль вряд ли оставит наследство своему брату Джозефу (даже самому Джозефу это казалось маловероятным), вся его собственность перейдет в неблагодарные руки Стивена.

Особую весомость данному мнению придавал факт, что Натаниэль любил племянника больше, чем других членов семьи. Правда, Стивена вообще мало кто любил. Пожалуй, единственным человеком, свято верившим, что под угрюмой внешностью Стивена прячется светлая душа, был Джозеф, неисправимый добряк, чье нежное сердце всегда заставляло его видеть в людях только лучшее.

— В Стивене много превосходных качеств. Помяните мое слово, наш милый медвежонок еще удивит нас в эти дни! — с пафосом заявил он однажды вечером, когда Стивен вел себя невыносимо.

Стивен, однако, не пришел в восторг от непрошеного комплимента. Он уставился на Джозефа с такой едкой усмешкой, что тот сразу осекся и ответил ему растерянным и жалким взглядом.

— Удивлять простофиль — не мой конек, — изрек Стивен, не потрудившись вытащить трубку изо рта.

Джозеф мужественно выдавил улыбку, а разгневанная Пола бросилась на его защиту. В ответ Стивен лишь усмехнулся и снова погрузился в свою книгу, предоставив Поле без стеснения выкладывать все, что думает о его манерах. Что касается Джозефа, тот с несокрушимой веселостью, способной выдержать любой удар, быстро пришел в себя и шутивно приписал выходку Стивена расстройству печени.

Пышнотелая Мод, не моргнув глазом, продолжала раскладывать пасьянс и между делом заметила, что от печени хорошо помогает слабительное перед завтраком.

— Бог ты мой! — воскликнул Стивен и рывком поднялся из кресла. — А ведь когда-то этот дом казался мне почти приятным!

Это была явная грубость, но когда Стивен покинул комнату, Джозеф поспешил заверить Полу, что все в порядке: он, мол, слишком хорошо знает Стивена, чтобы обижаться на его слова.

— Не думаю, что старина Стивен действительно недоволен гостеприимством Натаниэля, — заявил он, изобразив одну из своих улыбок.

Джозеф и Мод сравнительно недавно поселились в Лексэме. Всего несколько лет назад Джозеф

был, как говорят, перекаати-поле. Вспоминая свое прошлое, он часто называл себя «непутевым парнем» и «бродягой» и, испуская театральные вздохи — вот, мол, как быстро бежит время, — хвастался подвигами на сценических подмостках, возмущая Стивена.

Джозеф действительно много выступал на сцене. В юности изучал юриспруденцию, но потом бросил свои занятия («непутевый парень») и отправился искать счастья («бродяга») на кофейных плантациях в Африке. С тех пор он переменял множество профессий — от наемного старателя до профессионального актера. Никто не знал, почему Джозеф оставил сцену: в те годы он жил в южноамериканских колониях, так что вариант с любовью к странствиям, вечно заставлявшей его срываться с места, можно было исключить. Тем более что лицедейство вообще было у него в крови: однажды Матильда Клэр даже назвала его «лучшим из Полониев*».

Примерно в то же время он познакомился с Мод, и вскоре они поженились. Младшие Джерарды, давно знавшие Мод, с трудом представляли ее в роли хорошенькой хористки. С годами она сильно пополнила, и следы былой красоты почти исчезли с ее пухлого личика с блеклыми выпученными глазками, дряблыми щечками и крошечным ртом. Мод нечасто вспомнила свою молодость, а те редкие и случайные фразы, которые она иногда роняла, не давали никакого представления о том, что Пола называла «тайной ее прошлого».

Вообще, молодым Джерардам и Матильде Клэр, их кузине, Джозеф и Мод казались двумя странными существами, которые море пару лет назад вы-

---

* Персонаж трагедии У. Шекспира «Гамлет».

бросило на английский берег в Ливерпуле. Оба супруга прибыли из Южной Америки налегке, с кое-какими средствами, но без малейших перспектив. В конце концов их прибило к поместью Лексэм, где они и поселились — Христа ради, как говаривал Джозеф — на правах гостей Натаниэля.

Натаниэль неожиданно тепло принял брата и его жену. Пола считала, что ему попросту была нужна хорошая хозяйка. Если так, владельца Лексэма ждало разочарование, поскольку Мод не выказала желания взять хозяйство в свои руки. Ее представления о человеческом счастье включали только вкусную еду, долгий сон, раскладывание бесконечных пасьянсов и беспорядочное чтение книг про королевских особ и прочих знаменитостей.

Но если Мод пребывала в праздности, то ее муж, напротив, проявлял кипучую энергию. Чаще всего он расходовал ее на благие цели, но, на беду Натаниэля, не страдавшего избытком общительности, обожал устраивать вечеринки и приглашать на них молодежь, с которой веселился от души.

Именно он придумал организовать семейный праздник, целый месяц омрачавший его нелюбимого брата. Джозеф, заграничный житель, с удовольствием предвкушал настоящее английское Рождество. Натаниэль хмуро замечал, что, насколько ему известно, настоящее Рождество — это когда не выносящие друг друга родственники проводят время в бесконечных ссорах, потому что кто-то, видите ли, решил, что они должны отмечать праздник вместе.

В ответ на эти горькие тирады Джозеф лишь смеялся и, похлопывая брата по плечу, ласково называл его старым ворчуном.

Судя по всему, Джозеф обладал даром убеждения, потому что в конце концов Натаниэль все-таки

согласился пригласить в поместье «молодых людей». Пару месяцев назад он крупно поссорился со Стивеном, а чуть позже отказал Пола в финансовой поддержке пьесы, где она хотела сыграть главную роль, и Джозефу пришлось потратить немало времени, чтобы утрясти старые обиды.

— Знаешь, Натаниэль, — с грустью пробормотал он, — старым чудачкам вроде нас не надо ссориться с юным поколением. Что бы мы делали без них, этих молодых безумцев, да благословит их Бог?

— Я могу ссориться, с кем захочу, — возразил Натаниэль. — Пусть Пола и Стивен поживут у меня, если хотят, но я не намерен мириться с тем, чтобы эта чертова девица Стивена с ее невыносимыми духами отравляла воздух в моем доме или чтобы Пола выколачивала из меня средства на постановку какой-то идиотской пьесы, о которой я ничего не слышал и слышать не желаю. Все, что нужно твоей прекрасной молодежи, — это деньги, и только деньги! Как вспомню, сколько я уже на них потратил по тем или иным причинам...

— Ну и что тут плохого? — воскликнул Джозеф. — Перестань, ты меня не проведешь! Можешь сколько угодно изображать скрягу, если тебе нравится. Я-то знаю, как приятно делиться чем-нибудь с другими. Не пытайся меня уверить, будто это чувство тебе не знакомо!

— Господи, Джозеф, — пробормотал Натаниэль. — Иногда ты порешь такую чушь!

Однако после долгих уговоров он все же сдался и пригласил в Лексэм «девицу» Стивена. В результате на Рождество собралась целая компания: Пола прихватила своего безвестного драматурга, против которого решительно возражал Натаниэль, Матильда Клэр сама напросилась в гости, а Джозеф в по-

следний момент решил, что было бы неловко обойти вниманием давнего делового партнера Натаниэля Эдгара Моттисфонта.

В оставшиеся перед праздником дни Джозеф занялся украшением дома. Он купил бумажные гирлянды и развесил их под потолком, после чего исколол себе все пальцы, обрамляя каждую картину свежим остролистом, а в самых важных местах пристроил ветки омелы. Работа была в самом разгаре, когда прибыла Матильда Клэр. Войдя в дом, она застала Джозефа в тот момент, когда, взгромоздившись на стремянку, он пытался приткнуться к люстре омелу.

— Матильда, милая! — Джозеф прыгнул на пол, с грохотом опрокинув лестницу, и бросился встречать первую гостью.

— Привет, Джозеф, — улыбнулась мисс Клэр. — Разукрашиваем домик?

Тот кивнул и просиял, как солнце.

— Ну что, попалась? — воскликнул он и, отбросив омелу, крепко сжал Матильду в объятиях.

— Вот дикарь, — пробормотала она, не пытаясь сопротивляться.

Джозеф польщенно рассмеялся и, взяв ее под руку, повел в библиотеку, где Натаниэль читал газету.

— Посмотри, кого принесли нам феи! — крикнул Джозеф.

Натаниэль взглянул на них поверх очков и не слишком любезно пробурчал:

— Как дела? Рад тебя видеть.

— Спасибо и на этом, — отозвалась Матильда, пожав ему руку. — Кстати, благодарю за приглашение.

— Наверное, тебе что-то от меня надо? — усмехнулся Натаниэль.

— Ровным счетом ничего, — отрезала Матильда и закурила сигарету. — Просто сестра Сары сломала ногу, а миссис Джонс не смогла ее заменить.

Сара была преданной компаньонкой Матильды, на которой держалось все домашнее хозяйство, так что причина ее приезда стала очевидной. Натаниэль лишь фыркнул, пробурчав, что этого следовало ожидать. Джозеф сжал руку Матильды и попросил не обращать внимания на хозяина.

— Мы отлично встретим Рождество, вот увидишь! — воскликнул он.

— Не сомневаюсь, — произнесла мисс Клэр. — Можешь полностью мной располагать, Джозеф. Я образцовый гость. А где Мод?

Мод сидела в маленькой столовой возле кухни. Она благосклонно встретила Матильду и позволила поцеловать себя в щеку, сдержанно заметив:

— Бедняга Джозеф просто помешан на Рождестве.

— Ничего, я ему помогу, — заверила Матильда. — Сделаю пару гирлянд или что-нибудь еще. Кто придет?

— Стивен с Полой, невеста Стивена и, конечно, мистер Моттисфонт.

— А, значит, нас ждет море веселья. Стивен любой праздник превратит в конфетку.

— Натаниэль не в восторге от невесты Стивена, — заявила Мод.

— Неужели? — Мисс Клэр издала грубый смешок.

— Хотя она очень хорошенькая, — добавила Мод.

— Ну, есть немного.

Сама Матильда не была хорошенькой. Она могла похвастаться прекрасными волосами и умным взглядом, но даже в пору своей юности не считала

себя красавицей. Признав этот прискорбный факт, Матильда, по ее выражению, «вся вложилась в стиль». Сейчас, приближаясь к третьему десятку, она жила в уютном коттедже недалеко от Лондона, имела кое-какие средства и пополняла доходы журналистикой и разведением бультерьеров. Валери Дин, невеста Стивена, недолюбливала Матильду за то, что та всегда прекрасно одевалась и умела подать себя так, что на многих вечеринках мужчины глазе-ли больше на нее, чем на Валери.

— Милый, не подумай, что мне не нравится твоя кузина, — сказала она Стивену по пути в Лексэм. — Но мне смешно, когда кто-то называет ее потрясающей. Она просто уродина, правда?

— Может быть, — пробурчал Стивен.

— Ты же не считаешь ее особо умной?

— Какая разница? По крайней мере с головой у нее все в порядке.

— Ничего себе комплимент! — хохотнула Валери. — Ты ведь не хочешь, чтобы она приехала в Лексэм?

— Хочу.

— Стивен, ты свинтус! Почему?

— Она мне нравится. Сиди и помалкивай. Не выношу, когда меня дергают за рулем.

— Грубиян. Ты меня любишь, Стивен?

— Да, черт возьми!

— Звучит неубедительно. Скажи, я хорошенькая?

— Конечно, дуреха, ты классная. Афродита с Еленой отдыхают. Хватит болтать!

— Не понимаю, как я могла в тебя втюриться, глупыш? — проворковала Валери. — Ты скверный мальчик.

В ответ последовало молчание, и его суженая, решив, что он не в духе, уткнулась носом в воротник и вздохнула.

В Лексэм они прибыли одновременно с Эдгаром Моттисфонтом. Сияющий Джозеф, выскочив на крыльцо, тепло принял всех троих и на правах старого друга крепко обнял Валери. Он осыпал ее бурным потоком комплиментов, вызвав саркастическую улыбку Стивена и благодарную — у его невесты. Мисс Дин обожала, когда восхваляли ее достоинства, и охотно отвечала на заигрывания старых джентльменов. Бросив на Джозефа томный взгляд, она назвала его старым греховодником, что привело Джозефа в восторг, а Стивена заставило угрюмо пробурчать: «Как там говорится? Если бы старость могла...»

— А, Стивен! — воскликнул Эдгар Моттисфонт, выходя из автомобиля, который привез его со станции.

— Привет! — бросил Стивен.

— Какая приятная неожиданность, — добавил Моттисфонт, с неприязнью глядя на собеседника.

— Что-то не так? — огрызнулся Стивен.

— Хватит, хватит! — вмешался Джозеф. — Эдгар, дружище, скорее в дом! Вы, наверное, замерзли? Какие тучи! На Рождество нас завалит снегом. Не удивлюсь, если не сегодня завтра мы устроим гонки на санях!

— А я удивлюсь, — буркнул Стивен, следуя за остальными. — Привет, Матильда!

— О, чей голосок я слышу? — отозвалась та. — Приехал наш славный добряк?

Мрачное лицо Стивена на секунду расцвело улыбкой, но когда в комнату вошел Натаниэль и кивнул, буркнув: «Рад тебя видеть, Стивен», — он

нахмурился и впал в свою обычную раздражительность.

Натаниэль равнодушно пожал руку мисс Дин и, не успела та прощebetать, как мило встречать Рождество в таком чудесном доме, что-то буркнул и поспешил увлечь мистера Моттисфонта в свой кабинет.

— Как-нибудь я подкину вам пару рекомендаций, как обходиться с дядюшкой Натаниэлем, — сочувственно обратилась к ней Матильда.

— Черт бы вас всех побрал! — выпалил Стивен. — Господи, зачем я только приехал?

— Видимо, потому, что больше было некуда? — предположила Матильда. Увидев вытянутое лицо Джозефа, она торопливо добавила: — В любом случае ты уже здесь, так что расслабься. Валери, вы сразу поднимитесь в свою комнату или сначала выпьете чаю?

Мисс Дин проводила значительную часть жизни за туалетным столиком и предпочла подняться в комнату. Джозеф сразу вспомнил о своей жене, но когда он разыскал ее в гостиной, Матильда уже отвела Валери наверх. Он мягко пожурил Мод за то, что она не вышла встречать гостей, но та ответила, что не слышала, как они приехали.

— Я с головой ушла в чтение, — объяснила Мод. — Книга пылилась в библиотеке на самой дальней полке, и я решила, что вы с Натаниэлем все равно ее не хватитесь. Очень увлекательная история — про бедную австрийскую императрицу. Представь, она выступала в цирке!

Джозеф прекрасно знал, что гости очень мало выиграли бы от появления его жены, но все-таки сдержанно заметил, что книгу можно почитать и после праздника. А как хозяйка дома она была обязана проводить Валери в ее апартаменты.